

УСИЛЕНИЕ РОЛИ G20: ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Ли Син

После глобального финансового кризиса «Большая двадцатка» (далее — G20) становится ключевой глобальной площадкой по международному экономическому сотрудничеству¹, а сама G20 окажет значительное влияние на трансформирующийся мировой порядок и внешнюю политику Китая.

Усиление роли G20, как неоспоримый факт, имеет серьезное значение. Долгое время глобальная экономическая структура существует в форме «пирамиды», которая подразумевает, что под эгидой США западные развитые страны, находящиеся наверху, доминируют в принятии решений в системе мировой экономики. По мере усиления роли G20 данная расстановка и режим принятия решений постепенно изменяется, и возникает новая тенденция — превращение пирамиды в «трапециоид». С одной стороны, модель либерального капитализма находится в тяжелом кризисе. Западные развитые государства в состоянии как полностью контролировать глобальную экономическо-финансовую обстановку, так и самостоятельно решать глобальные финансово-экономические проблемы. Примером служит финансовый кризис 2008 г., когда США, в качестве единственной сверхдержавы и крупнейшей экономической державы, стали «зачинщиками» данного кризиса, распространение которого они не смогли сдерживать, и в результате оказались одними из самых пострадавших регионов. В связи с этим США не в состоянии справиться с кризисом собственными силами и нуждаются в помощи от G20. Ввиду этого Дж. Буш-младший, как известно,

всегда вел себя надменно, но в тот раз выглядел довольно мрачно на саммите G20 в Вашингтоне (2008 г.). А его преемник Барак Обама был скромнее на саммите G20 в Лондоне (в апреле 2009 г.). Кроме того, США дали согласие на реформирование Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), предоставление развивающимся странам больших квот и заставляют ЕС сделать уступку в этом отношении. Согласно решению Всемирного банка в минувшем году доля голосов Китая увеличится на 1,65% до 4,42% (сейчас доля голосов составляет 2,77%), и Китай станет третьей страной в этой организации после США и Японии². Кроме того, в 2010 г. в МВФ был принят ряд решений об изменении доли голосов стран-членов, т.е. МВФ передаст более 6% акций развивающимся странам, в том числе странам с растущей экономикой³. Доля голосов Китая увеличится на 2,42%, до 6,07%, и Китай также займет третье место в данной организации после США и Японии. Параллельно европейские страны уступят развивающимся странам два места в Исполнительном совете МВФ⁴. Согласно вышесказанному, можно подчеркнуть, что с целью выхода из кризиса при помощи стран с растущей экономикой и развивающихся стран западным развитым странам придется принять ряд изменений в политическом курсе и уступить им ограниченное количество голосов и прав на определение. С другой стороны, возможности и статус стран с растущей экономикой, на примере БРИКС, непрерывно повышаются, и государства постепенно, но уверенно, двигаются от

периферии мировой экономической системы к ее центру. Особенно Китай, который по объему ВВП уже вошел в сильнейшую тройку мира (США, Китай, Япония), обладает самыми большими золотовалютными резервами в мире и сохраняет относительно высокий темп развития на протяжении глобального экономического кризиса. На этом фоне могущество и влияние Китая значительно увеличились. Так что центр тяжести мировой экономики перемещается на Восток. В связи со взлетом или падением ведущих экономических держав, G20 выступает как «пионер» среди многих международных организаций, а ее саммиты становятся ключевыми форумами международного экономического сотрудничества. В связи с этим некоторые исследователи полагают, что роль G20 не будет только ограничена экономической и финансовой сферами. Учитывая образующуюся многополярность на мировой арене, функции G20 будут расширяться непрерывно, т.е. тематика и международной политики, и военной безопасности и других областей будет включаться в повестку дня этого объединения⁵. Кроме этого, речь шла еще о том, что усиление роли G20 ставит под сомнение целесообразность существования G8, и, в конце концов, G20 вытеснит G8⁶.

Но мы не можем переоценивать значение усиления роли G20 и игнорировать ее ограниченность. Во-первых, несмотря на возникновение новой тенденции — превращение системы мирового устройства «одна сверхдержава с многополярными силами» в систему «многополярные силы с одной сверхдержавой», сущность мирового порядка не изменилась, т.е. западные развитые страны традиционно имеют весомый статус, и развивающиеся страны еще не могут претендовать на один уровень с развитыми странами. В современной мировой экономической системе США по-прежнему принадлежат к «первому миру в первом мире», ЕС и Япония — ко «второму миру

в первом мире», и эти страны как соперничают, так и сотрудничают друг с другом в рамках G20. Россия является членом G8 и одновременно входит в группу БРИКС. По большому счету она относится к «третьему миру в первом мире» или к «первому миру во втором или третьем мирах». Россия находится между Западом и Востоком. Что же можно сказать относительно Китая? Китай называет себя развивающейся страной и страной третьего мира, но нам трудно сравнивать его с обычными развивающимися странами в отношении как экономического потенциала, так и могущества государства, поэтому Китай, разумеется, является «первым миром в третьем мире». Тем не менее большинство развивающихся стран еще находится на краю периферии от самого центра системы мировой экономики, так что Север сильнее Юга, разница в силе обеих сторон не существенно изменилась. По-прежнему повестка дня саммитов G20 определяется развитыми странами, и эти же страны еще владеют основным правом голоса. Тем более что США по-прежнему являются единственной сверхдержавой, доллар США также является гегемонистской валютой мира. Благодаря тенденции восстановления своей экономики перед открытием саммита G20 в Питтсбурге (в сентябре 2009 г.) администрация Барака Обамы заявила о том, что наложит на импортные шины из Китая специальные протекционистские тарифы, и начала свой первый торговый спор с Китаем. На самом саммите в Питтсбурге Барак Обама еще раз подверг критике Китай. На саммите в Сеуле (в октябре 2010 г.) США пытались объединить ряд стран с целью сдерживать Китай в вопросах о повышении валюты юаня. Таким образом, по всей видимости, в любом случае западные развитые страны под эгидой США не желают поделить свою власть.

Во-вторых, G20 еще находится на достаточно низком уровне институционализации, т.е. в рамках G20 еще отсутству-

ют отдельный секретариат и другого рода постоянные институты. В этой связи резолюции G20 не имеют полной юридической силы и не могут исполняться в обязательном порядке. Например, в вопросах о мировом развитии и дисбалансе между Севером и Югом G20 еще не принимает должное внимание. В отношении противоборства экономическому эгоизму G20 не в состоянии эффективно скорректировать политику ряда стран по торговому протекционизму. К глобальному управлению, может быть, G20 имеет более тесное отношение, чем G7 и G8. Но в тех региональных и групповых вопросах, которые касаются интересов Запада, G20 невозможно заменить роль G7 и G8.

В-третьих, из-за принципа сбалансирования регионов некоторые влиятельные развивающиеся страны или международные организации, к сожалению, не вошли в список стран — участниц G20 (например, АСЕАН). В силу этого, их интересы и позиции не могут своевременно быть озвученными и получить соответствующий резонанс на международной арене. В связи с этим, универсальность представительства G20, безусловно, ограничена.

В-четвертых, в посткризисный период, по мере ослабления давления от кризиса, западные развитые страны под эгидой США, наверное, не будут так активно прибегать к помощи стран с растущей экономикой и G20. На самом деле будущая судьба G20 в основном будет находиться в зависимости от позиции западных развитых стран, имевших интересы в существующей ныне международной финансово-экономической системе. Какие функции они охотно предоставят G20 в будущем? Какую роль они отвели бы G20? Сколько позиций могут уступить развивающимся странам? Очевидным является факт, что направленная политика США в отношении G20 проводится, в основном, ради спасения страны из финансового тупика, поддержания нынешнего мирового экономического порядка,

включая международную финансово-валютную систему, и укрепления своего мирового финансового гегемонизма. Несмотря на некоторые разногласия между США и европейскими странами (например, в вопросах о продолжении количественного смягчения в США (QE2), о реформировании международной валютной системы и др.), у них общая неизменная позиция в укреплении их ведущего статуса в мировой экономике и главенствующей роли в рамках G20. Кроме того, экономика имеет международный характер, а политика всегда национальна. Как известно, G20, по большому счету, играет свою роль в области мировой экономики. А в архитектуре международной политической безопасности ее влияние ограничено, потому что она с трудом заменит как ООН, так и НАТО. Саммиты G20 в Торонто (в июне 2010 г.) и в Сеуле (в октябре 2010 г.) выглядели не так успешно, как предыдущие саммиты, проведенные в период кризиса. В связи с этим на сегодняшний день нам еще трудно прийти к выводу о статусе и перспективе G20 в будущем международном сообществе, и стоит с особым вниманием рассматривать ее в дальнейшем.

Но во всяком случае G20 предоставляет Китаю одну немаловажную дипломатическую площадку. Усиление роли G20 соответствует как развитию международной обстановки, так и изменению соотношения международных сил, и благоприятствует «мирному развитию», «легальному развитию» Китая. Это означает, что мир, особенно Запад, позитивно отозвался о подъеме Китая. На этом фоне, если Китай хочет эффективно пользоваться такой площадкой, как G20, он должен исходить из собственной роли и статуса в конфигурации мировой экономики. В сегодняшней мировой экономике роль и статус Китая оказываются относительно сложными и разнообразными, иногда даже противоположными. С нашей точки зрения, Китай дотянулся до «первого мира», находясь в «третьем

мире», при этом находится еще и в середине — во «втором мире». Так что Китай, очевидно, похож как на «третий мир в первом мире», так и на «первый мир в третьем мире». Китай находится между Югом и Севером. При этом, в качестве развивающейся державы, многообразие идентичности Китая определяет разнообразие собственные интересы, поэтому Китай не позволяет себе вести на международной арене как полноценная развитая держава или типичная развивающаяся страна, и он предпочитает применять многообразные, гибкие подходы и пытается добиваться реального успеха во внешней политике. С одной стороны, в рамках G20 Китай должен стать «звеном» между Севером и Югом, стимулировать тенденцию мультилатерализма, многополяризации и демократизации международных отношений, способствовать построению и развитию гармоничного мира и одновременно избегать тупиковых ситуаций в сложных противоречиях. С другой стороны, в качестве одной из стран с бурно развивающейся экономикой мира, Китай является «локомотивом» спасения мировой экономики во время финансового кри-

зиса, и китайский юань постепенно становится международной валютой. В силу этого, статус и влияние Китая в мировой экономическо-финансовой системе сильно повышаются, в последние годы даже была выдвинута концепция о создании «Большой двойки» (G2). Конечно, у Китая нет желания и нет сил стремиться к мировому преимуществу. Китай устойчиво выступает против гегемонии и силовой политики, за многополярность и демократизацию международных отношений, за Мирное Развитие и Гармоничный Мир, когда США и Китай могли бы совместно решать мировые проблемы. Можно сказать, что Китай уже приближается к центру международной арены, его национальные интересы, особенно зарубежные интересы, выражаются все очевиднее и очевиднее. Так что с целью расцвета государства и благополучия народа, Китай должен превратить свое совокупное могущество в реальное международное влияние, иметь не только право голоса, право на определение, но и достаточно важную и конструктивную роль в международных делах и взаимодействовать с другими ведущими игроками мира.

- ¹ Например, 27 июня 2009 г. согласно решению Саммита G20 был создан Совет по финансовой стабильности (англ. Financial Stability Board), который заменил Форум по финансовой стабильности; 25 сентября 2009 г. на саммите в Питтсбурге лидеры стран-участниц официально заявили о том, что G20 стала приоритетной площадкой для международного экономического сотрудничества и урегулирования и т.д.
- ² Zhongguo Chengwei Shijie Yinhang Di San Da Gudong // Xinhuanet. com. 26.04.2010. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2010-04/26/c_1255712.htm (date of access: 12.10.2011).
- ³ IMF Quotas, 13.09.2011. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/quotas.htm> (date of access: 12.10.2011)
- ⁴ IMF Fene Gaige Gang Kaishi Fada Guojia Reng Ju Nanyi Kangheng de Youshi // Xinhuanet.com. 08.11.2010. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2010-11/08/c_12747565.htm (date of access: 11.10.2011).
- ⁵ 陈凤英, 二十国集团机制化适应时代发展潮流, 《当代世界》, 2010年第12期 / Чжэн Фэнин. Институционализация «Большой двадцатки» должна соответствовать тенденции развития мира // Современный Мир. 2010. № 12. [Zheng Fenging. Instituzionalisaziya Bol'shoy Dvadcatki doljna sootvetstvovat' tendenzii razvitiya mira // Sovremenniy mir. 2010. № 12]
- ⁶ 刘宗义, 二十国集团的角色转型与法国戛纳峰会的展望, 《国际观察》, 2011年第2期 / Лю Цзеуэнь, Трансформация роли «Большой двадцатки» и перспектива Саммита во Франции // Международное обозрение. 2011. № 2. [Liu Zongyi. Trnsformatsiya roli Bol'shoy Dvadcatki I perspektiva Sammita vo Franzii // Mejdunarodnoe obosrenie. 2011. № 2.]